

К ВОПРОСУ О САМОУБИЙСТВЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЦИК БССР А. Г. ЧЕРВЯКОВА

Куницкий В. В., кандидат исторических наук, доцент, БГПУ, г. Минск

Многие белорусские деятели в начале 20-х гг. XX в. занимали ответственные государственные посты и имели возможность проводить политику в интересах белорусского народа, которая получила название белорусизация. Одним из вдохновителей белорусизации являлся председатель ЦИК БССР А. Г. Червяков, уроженец м. Дукора, Пуховичского района, занимавший этот пост с 1920–1937 гг.

Белорусизация выявила всех приверженцев национальной идеи, которых московские власти внесли в «черные» списки врагов народа. С конца 20-х гг. руководство ВКП(б) во главе со Сталиным начало целенаправленное уничтожение белорусской интеллигенции и белорусского политического руководства. На апрельском 1929 г. пленуме ЦК ВКП(б) Сталин выступил с осуждением правого уклона в партии во главе с Бухариным, Рыковым, Томским [1, с. 433–447]. Вслед за этим последовала инспекция В. Затонского, председателя Центральной контрольной комиссии при ЦК Компартии Украины. По решению Политбюро ЦК ВКП(б) в мае 1929 г. он возглавил специальную партийную комиссию, которая работала в Беларуси с 9 мая по 27 июня 1929 г.

Комиссия изучала идеологическую работу в БССР. Она подвергла критике учебники по истории Беларуси В. Игнатовского, по географии Беларуси А. Смолыча из-за отсутствия в них марксистской идеологии. Было сделано заключение, что на идеологическом фронте в БССР ощущается «кулацкое наступление». Отмечалось также, что значительное большинство интеллигентской верхушки «в решительный момент создаст единый антисоветский фронт». Под «решительным моментом» понималось возможное наступление Польши и присоединение к ней Восточной Беларуси и Украины [2, с. 278].

А. Червяков в докладе подвергался критике за выступление на XII съезде КП(б)Б в защиту национальной интеллигенции, а также народного комиссара земледелия БССР Д. Прищепова, которого обвиняли в насаждении единоличных кулацких хо-

зйств и народного комиссара просвещения Балицкого за проведение конференции по белорусской грамматике. Критике подвергались Я. Купала, Я. Колас, Д. Жилунович и другие деятели культуры БССР.

ВКП(б) отреагировали на выводы комиссии и потребовали от Червякова подвергнуть свои «правооппортунистические установки» большевистской самокритике. В результате в декабре 1929 г. он пишет в «Звезде» покаянную статью, доказывая, что он никогда «не был врагом народа». Но каяться ему приходилось на всех крупных форумах партии большевиков, хотя это не остановило на него нападки в дальнейшем. В мае 1930 г. на XIII съезде КП(б)Б секретарь Минского окружкома Славинский отметит в своей речи, что «ошибки росчерком пера не уничтожаются» [3, л. 18–23].

После работы комиссии Затонского белорусизация начала сворачиваться и за фабрикование дел против белорусской интеллигенции и руководства БССР принялись органы ОГПУ СССР.

С 1930 г. началась активная замена руководителей БССР на присланных небелорусов по распоряжению Москвы. Но репрессивный механизм только набирал обороты, поэтому Червякову удалось отстоять себя. В это время пострадали В. Игнатовский, Д. Жилунович и более 90 писателей и поэтов, работников госаппарата, которые были осуждены на различные сроки, а впоследствии многие из них расстреляны.

С полным текстом документа
можно ознакомиться в библиотеке